

МЕСТОИМЕННИЯ, КАТЕГОРИАЛЬНО СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ НАРЕЧИЯМИ, В СИСТЕМЕ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СМЫСЛОВ

Е. М. Сахно

В статье определены объем и границы местоимений, категориально соотносительных с обстоятельственными наречиями, рассмотрены особенности выражения языковых смыслов с их помощью. Указаны возможные причины преобладания тех или иных ономасиологических единиц для выражения различных языковых смыслов.

Ключевые слова: местоимение, языковой смысл, обстоятельственные наречия

У статті визначені обсяг і межі займенників, категоріально співвідносних з обставинними прислівниками, розглянуті особливості вираження мовних змістів з їхньою допомогою. Зазначено можливі причини переваги тих чи інших ономасиологічних одиниць для вираження різних мовних змістів.

Ключові слова: займенник, мовний зміст, обставинні прислівники

In the article, the volume and the scope of the pronouns categorically correlative with adverbs have been determined; the peculiarities of linguistic content expression with their help have been considered. The possible reasons for prevalence of these or those onomasiological units have been pointed out to express different linguistic contents.

Key words: pronoun, linguistic content, adverbs have

Местоимения привлекли к себе внимание лингвистов в последние десятилетия. В статьях и монографиях М.В. Федоровой, В.Н. Мигирина, Л.Ю. Маловицкого, М.И. Откупщиковой, Е.В. Падучевой, Е.Н. Сидоренко, О.В. Петровой, Н.Ю. Шведовой (с 1995 года) и др. поднимаются вопросы грамматического статуса, семантической специфики, прагматической ценности, коммуникативной значимости, особенностей происхождения и функционирования местоименной лексики. В работах Н.Ю. Шведовой местоимения названы исходами языковых смыслов [14; 15].

Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности выражения языковых смыслов с помощью местоимений, категориально соотносительных с группой обстоятельственных наречий.

Определим содержание основных терминов.

Местоимения (или *прономинативы*) мы рассматриваем в широком понимании термина, то есть включаем в их состав не только изменяемые формы, но и так называемые «местоименные наречия». Подробные доказательства в пользу выбора этой точки зрения приводит в своих работах Е.Н. Сидоренко [9; 11 и др.].

Местоимения обслуживают категориальные значения всех знаменательных частей речи (имен существительных, прилагательных, числительных, наречий, беслично-предикативных слов; на аналитическом уровне – глаголов).

Под категориальной соотносительностью мы, вслед за Е.Н. Сидоренко, понимаем смысловое единство и грамматическую близость сравниваемых разрядов слов, имеющих различные способы отображения действительности: номинативный или прономинативный. Так, местоимения *кто, он, что-то, тот, ничто, любой* и под., имея денотативную основу предметности, категориально соотносятся с именами существительными, называющими предмет; *какой?, чей?, такой, ничей, какой-то, всякий, любой* и под. – с именами прилагательными, называющими признаки предмета.

Прономинативы с одинаковой денотативной основой объединяются в местоименный ряд [11].

Языковой смысл мы, вслед за Н.Ю. Шведовой, определяем как «самое общее понятие, первично означенное местоименным исходом... и материализуемое при помощи таких разноуровневых языковых единиц, семантика (языковое значение) которых включает в себя соответствующее понятие и объединяет все эти единицы в некое семантическое множество» [14, с. 32].

Объектом исследования в настоящей работе являются местоимения, категориально соотносительные с обстоятельственными наречиями. Известно, что к обстоятельственным относят местоимения места, времени, причины и цели. Следовательно, к категориально соотносительным с обстоятельственными наречиями относятся местоименные ряды с условными началами **где, куда, откуда, когда, зачем, почему и отчего**. Представим их.

Где? – там, тут, здесь, где-то, где-либо, где-нибудь, кое-где, везде, всюду, нигде.

Куда? – туда, сюда, куда-то, куда-либо, куда-нибудь, кое-куда (кой-куда), всюду, никуда.

Откуда? – оттуда, отсюда, откуда-то, откуда-либо, откуда-нибудь, отовсюду, ниоткуда.

Когда?-1 (вопрос о времени) – тогда, когда-то, когда-либо, когда-нибудь, кое-когда, всегда, иногда.

Когда?-2 (вопрос об условии) – тогда, никогда.

Зачем? – *затем, зачем-то*.

Почему? – *потому, поэтому, почему-то, почему-либо, почему-нибудь*; местоимение *нипочему* теоретически возможно, но практически употребляется только в качестве отрицательной ответной реплики диалогического единства.

Отчего? – *оттого, от этого* (логично слитное написание, но оно еще не зафиксировано в словарях), *отчего-то, отчего-либо, отчего-нибудь, кое-отчего* (возможно, но не зафиксировано в словарях).

Итак, к категориально соотносительным с обстоятельственными наречиями местоимениям относятся прономинативы 8 местоименных рядов, насчитывающие около 55 единиц, если не учитывать гибридные слова, совмещающие 1) признаки отрицательных местоимений и безлично-предикативных слов (*негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем, неотчего*); 2) признаки вопросительных местоимений и союзов (так называемые «союзные слова», «относительные местоимения») (*где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему*).

Данная группа слов представлена 5 семантическими разрядами: вопросительными, указательными, неопределенными, отрицательными и определительными (по терминологии Е.Н. Сидоренко – обобщающе-выделительными). В них нет и не может быть личных, возвратного и притяжательных местоимений, так как последние категориально соотносятся с именами существительными и прилагательными. Но и имеющиеся разряды неравноценны. Отметим их основные особенности.

Наиболее полно представлены пространственные местоимения. В них отражена не только идея местонахождения, но и направления движения, которые соответственно выражаются прономинативами местоименного ряда с условным началом *где* и двух рядов – *куда* и *откуда*. Разнообразны указательные местоимения: *здесь, тут – там* передают противопоставление по близости/дальности местонахождения; *туда, сюда – оттуда, отсюда* – противопоставление по направлению и конечной цели движения. В зависимости от вектора направления *туда* может стать отправной точкой обратного направления (*доедешь туда вечером – оттуда вернешься с грузом*).

Не менее разнообразно представлены и неопределенные пространственные местоимения. С их помощью может быть выражена нейтральная неопределенность, констатация факта, когда отсутствует необходимость, а иногда и возможность уточнения места (*Где-то хрустнула ветка*). Местоимения *где-либо* и *где-нибудь* содержат в себе сему безразличия и синонимичны сочетанию *в любом месте*. Тем самым их семантика объединяет эти местоимения с прономинативами обобщающе-выделительного разряда. Это происходит, как правило, в тех случаях, когда для основных участников коммуникативного акта (говорящего и слушающего) местонахождение или направление движения неизвестно, например: *Спрячь папку где-нибудь (где-либо), я приду за ней завтра*. Причем это безразличие далеко не всегда беспредельно, например: не в любом месте, а в любом, но при этом каком-то одном, доступном, удобном и т. п. месте, неизвестном говорящему и слушающему.

Неопределенные местоимения основ *-куда-* и *-откуда-* предполагают контексты, включающие движение: *пойди куда-нибудь, привези откуда-либо, убежал куда-то* и т.д.

Причинные и целевые неопределенные местоимения содержат постфиксы *-то, -либо, -нибудь*, причем два последних, как и в приведенных выше примерах, включают сему безразличия и используются чаще в конструкциях с условной придаточной частью: *если загрустишь отчего-либо (почему-либо), напиши...* Представляет интерес синонимия местоимений двух рядов: с основами *-почему-* и *-отчего-* (*почему-то устал, отчего-то устал; почему-либо не успеешь, отчего-либо не успеешь* и т. п.).

Все местоимения, категориально соотносительные с отрицательными обстоятельственными наречиями (*нигде, никуда, ниоткуда, никогда, низачем, ниотчего*), употребляются в конструкциях с отрицательными сказуемыми: *нигде не бывал, никуда не ходил, ниоткуда не приносил, никогда не читал, низачем не интересовался, ниотчего не расстраивался* и под.

Особую роль в прономинативной лексике играют вопросительные местоимения. Если говорить о местоимениях как о категоризаторах языкового смысла (Н.Ю. Шведова), то следует прежде всего иметь в виду вопросительные местоимения, противопоставленные всем «ответным» местоимениям (А.Х. Востоков), номинативной лексике и ономазиологическим единицам расчлененного типа. Именно поэтому логично считать прежде всего вопросительные местоимения категоризаторами языкового смысла.

В группе вопросительных местоимений, категориально соотносительных с обстоятельственными наречиями, выделяем следующие категоризаторы языковых смыслов: прономинативы *где?*, *куда?*, *откуда?* – передают локальные характеристики; *когда?* – темпоральную; *почему?*, *отчего?* – каузальную; *зачем?* – целевую. Является ли этот список конечным? По нашему мнению, нет. Мы отмечаем категории условия и уступки, выраженные системой местоименных лексий(1) [10; 11]. К ним относятся вопросительные лексии *при каком условии?* и *несмотря на что?* – расчлененные ономазиологические единицы, представляющие собой условное начало двух местоименных рядов: 1) *при каком условии?* – *при этом (том) условии, при каком-нибудь (-то, -либо) условии, ни при каком условии, при любом (всяком, ином) условии*; 2) *несмотря на что?* – *несмотря на то (это), несмотря на что, несмотря на всё*. Один из языковых смыслов – условный – может быть также выражен местоименным рядом с условным началом *когда?* в качестве вопроса об условии (например: *Когда ставится тире в простом предложении?*). Данный местоименный ряд будет короче местоименного ряда с временным значением, в котором *когда?*

выступает в качестве вопроса о времени: *Когда ты отправляешься в путешествие?* Условный местоименный ряд будет включать следующие компоненты: *когда?* – *тогда, никогда, всегда*. Его следует включить в перечень языковых смыслов, выражаемых словом как расчлененной ономасиологической единицей. Кроме того, этот ряд может быть выражен, как было показано выше, и лексиями (*при каком условии?* – *при таком условии* и т. д.). При этом надо заметить, что лексии в выражении уступки являются средством компенсации недостающих ономасиологических единиц, выраженных номинативным словом (так как в русском языке отсутствуют наречия со значением уступки). Все остальные языковые смыслы, выраженные местоимениями, категориально соотносительными с обстоятельственными наречиями, представлены как на уровне слов (прономинативов), так и на уровне местоименных лексий. Приведем примеры: *где?* – *в каком месте?*; *когда?* – *в какое время?*, *через какое время?*, *с какого времени?*, *до какого времени?* и т. д. Такие лексии выступают в качестве синонимов (*почему?* – *по какой причине?*; *зачем?* – *с какой целью?*; *когда?* – *в какое время?*; *где?* – *в каком месте?*; *когда?* – *при каком условии?* и под.) или служат для выражения дифференциации мысли, уточнения отдельных ее сторон (*куда?* – *в какое место?*, *до какого места?*; *когда?* – *с какого времени?*, *до какого времени?* и т. д.).

Итак, анализируемые языковые смыслы пространства, времени, причины, цели и условия могут выражаться прономинативами 8 местоименных рядов, представленных вопросительными, указательными, отрицательными, неопределенными и определительными (=обобщающе-выделительными) местоименными разрядами, а также местоименными лексиями соответствующих местоименных разрядов. Языковой смысл «уступка» не имеет соответствующих местоимений и наречий, то есть словных ономасиологических единиц, но он представлен лексиями нескольких семантических разрядов (вопросительного, указательного, отрицательного и определительного (обобщающе-выделительного)).

Во второй части нашей работы мы представим общую картину выражения названных языковых смыслов в системе номинативной лексики, а также с помощью расчлененных ономасиологических единиц.

Теория ономасиологических единиц зародилась еще в античные времена, получила новый толчок в работах ученых Пражского лингвистического кружка; определенный вклад в нее внесли А.А. Уфимцева, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова, И.С. Торопцев, В.М. Никитевич, В.Н. Мигирин, М.В. Федорова, Е.А. Селиванова, Е.Н. Сидоренко и др.

В основу нашей работы положены идеи В.М. Никитевич, В.Н. Мигирин, М.В. Федоровой, Е.Н. Сидоренко. Вслед за Е.Н. Сидоренко, мы делим все ономасиологические единицы на нерасчлененные (синтетические, словные) и расчлененные. В составе первых мы выделяем номинативные (выраженные полнознаменательными частями речи: именами существительными, прилагательными, числительными, глаголами, наречиями и безлично-предикативными словами) и прономинальные (выраженные местоимениями, в которых за звуковым комплексом не закрепляется постоянное содержание, а значение их переменено и зависит от контекста и ситуации). К расчлененным мы относим предложно-падежные формы имен существительных и местоимений (*к дому, в среду, из-за дождя* и др.), словосочетания особого типа, эквивалентные словам (*набережная улица – набережная, житель Алушты – алуштинец* и т. д.), лексии (*безразлично где, с какой целью?, куда угодно* и под.), фразовые номинанты (*кто повыше, что заслужил* и др.) [6; 8; 12].

Языковой смысл «пространство» в наибольшей степени представлен на уровне предложно-падежных сочетаний: *в театр, из-за дерева, к дому, с берега, из книги, из-под стола, до порога, на траве, к тебе* и т. д. Это естественно, ибо пространство на Земле трехмерно, место и направление могут передаваться с помощью богатейшего арсенала предлогов (как первообразных, так и производных, трансформантов) с именами существительными и местоимениями.

Этот же способ характерен и для передачи других рассматриваемых смыслов: времени (*с утра, до вечера* и под.), причины (*из-за непогоды, от испуга* и под.), цели (*с целью покупки*), условия (*при условии завершения*), уступки (*несмотря на снег*). При этом последние три смысла представлены единичными предложными средствами.

Важным для всех представленных смыслов является использование фразовых номинантов (теорию фразовых номинантов разрабатывали В.Н. Мигирин, Н.И. Пельтихина, А.А. Буров, Г.Е. Бойченко и др.). Особенностью фразовых номинантов как ономасиологических единиц является прежде всего то, что они в расчлененном виде наиболее обстоятельно, подробно, дифференцированно передают содержание отображаемого фрагмента объективной действительности. Имея строение придаточной части сложноподчиненного предложения, они выступают в качестве развернутого члена предложения. Они не воспроизводятся, а создаются в речи, с целью наиболее полно обеспечить коммуникативные интересы говорящего.

До настоящего времени не определен грамматический статус фразовых номинантов, их объем, поэтому мы ограничимся указанием на использование в качестве ономасиологических единиц придаточных частей сложноподчиненного предложения, эквивалентных развернутому члену предложения. Приведем примеры: *Хозяин в эту ночь рано вышел на пост, загодя выбранный на ближнем бугре, откуда было удобно и безопасно наблюдать пожар* (Распутин). *Наука имеет свои странности. Сначала исследователь ценит те явления, которые связываются законом; когда же закон установлен,*

исследователь начинает ценить исключения из него, так как только они обещают ему нечто новое (Гранин).

Вывод. Наши наблюдения показали, что языковые смыслы «пространство», «время», «причина», «цель», «условие» и «уступка» активно представлены на уровне синтаксиса с помощью следующих ономазиологических единиц: предложно-падежных сочетаний имени существительного (местоимения), местоименных лексий, фразовых номинантов. При этом наиболее древние категории места и времени достаточно полно представлены на уровне наречий и категориально соотносительных с ними местоимений, а поздние по времени появления – причина и цель – выражены в единичных наречиях (примерно по 15 единиц каждая), хорошо вербализованы в местоимениях со значением вопроса, указания, отрицания, хуже – в неопределенных местоимениях и отсутствуют в определительных (обобщающе-выделительных) местоимениях. Формирующиеся категории условия и уступки представлены в расчлененных формах именованья, но отсутствуют (категория уступки) или вербализованы омонимичной формой местоимения *когда...* (категория условия) и расчлененными формами. Сказанное свидетельствует в пользу точки зрения В.В. Виноградова: «Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике. История морфологических элементов и категорий – это история смещения синтаксических границ, история превращения синтаксических пород в морфологические» [1, с. 31].

Очевидна важность исследования ономазиологических единиц, служащих для выражения языковых смыслов, для того чтобы оценить путь, пройденный языком, и понять механику его развития, говорить о прогнозировании на будущее. Большую роль в этом играет выявление места прономинальной лексики в процессе развития языка.

Примечания:

1. Вслед за Б. Потье и Е.Н. Сидоренко, лексиями мы называем единицы, семантически и функционально эквивалентные слову, но структурно усложненные (состоящие из двух и более слов) [6; 7; 8; 12]. В лингвистической литературе они известны под названием «составные слова».

Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык: (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Воротников Ю.Л. «Камо грядеши?» (О возможных путях развития российской лингвистики) // Вопросы филологии. – 2001. – № 2 (8). – С. 5-11.
3. Воротников Ю.Л. Языковой смысл – «вещь ли это настоящая?» // X Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Русское слово в мировой культуре. СПб., 30 июня – 5 июля 2003 г. Пленарные заседания: Сборник докладов. – Т. 1. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 233-238.
4. Мигирин В.Н. Язык как система категорий отображения. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 200 с.
5. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. – Минск: Вышэйшая шк., 1985. – 140 с.
6. Сидоренко Е.Н. Единицы именованья в современном русском языке // Лексикология. Семасиология: Межрегиональный сборник научных статей. – Белгород, 2001. – С. 8-11.
7. Сидоренко Е.Н. Лексии в системе ономазиологических единиц: (размышления над путями развития русского языка) // Диалог культур: этнические реалии и будущее Крыма: Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. – Симферополь: Таврия, 1997. – С. 63-68.
8. Сидоренко Е.Н. Лингвистика ономазиологических единиц как одно из направлений развития языкознания в XXI веке // Збірник лінгвістичних праць. – Ізмаїл, 2000. – С. 72-79.
9. Сидоренко Е.Н. Материалы по морфологии русского языка. – Ч. I: Именные части речи: Учебное пособие. – Симферополь, 1978. – 112 с.
10. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка (части речи и контаминанты). Материалы к лекциям. В двух томах. Ч. I: Именные части речи. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2002. – 170 с.
11. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев–Одесса: Лыбидь, 1990. – 148 с.
12. Сидоренко Е.Н., Гирская Т.Б., Пономаренко Е.А. Ономазиологические единицы в современном русском языке: типология, структура, грамматические особенности // Русская филология. Украинский вестник. – № 1–2 (8). – Харьков, 2001. – С. 11-14.
13. Федорова М.В. Синонимия членов предложения, выраженных различными номинативными средствами (номинантами) // Изучение синтаксической синонимии в вузе и школе. – Белгород, 1992. – С. 75-83.
14. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.
15. Шведова Н.Ю., Белоусова А.С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. – М., 1995.

Поступила 27.02.2004 г.